

**СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ,
РЕГУЛИРУЮЩИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫЕ
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В СЕМЬЕ**

Ульянова М. В.

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права,
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
Новочерёмушкинская ул., 69, 117418 Москва, Россия,
maryulianova14@gmail.com*

Аннотация. Изменения социально-экономических, политических условий в государстве отражается на отраслевом регулировании и важны для правоприменения существующих норм. Целью работы является выявление правовой природы семейно-правовых соглашений в семейной сфере. На основе метода сравнительного анализа, индукции и дедукции сделан вывод о семейно-правовом характере соглашений, которые не поименованы в Семейном кодексе, заключаются между субъектами семейных правоотношений, соответствуют принципам семейного права и не противоречат существу семейных отношений.

Ключевые слова: семейно-правовые соглашения; правовая природа семейно-правовых соглашений, соглашения в силу указания в законе, осуществление семейных прав, множественность на стороне супругов при заключении гражданско-правовых сделок.

**FAMILY LAW AGREEMENTS
REGULATING PROPERTY RELATIONS
IN THE FAMILY**

Ulianova M.

*PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Russian State University of Justice»,
Novocheremushkinskaya Str., 69, 117418 Moscow, Russia,
maryulianova14@gmail.com*

Abstract. Changes in socio-economic and political conditions in the state affect law regulation and important for the enforcement of existing norms. The purpose of the work is to identify the legal nature of family law agreements in

the family sphere. Based on the method of comparative analysis, induction and deduction, a conclusion was made about the family law nature of agreements that are not named in the Family Code, are concluded between subjects of family legal relations, comply with the principles of family law and do not contradict the essence of family relations.

Keywords: family law agreements; the legal nature of family law agreements, agreements as specified in the law, the exercise of family rights, plurality on the side of spouses when concluding civil law transactions.

Семейное право является не застывшей материей, а изменяющейся под влиянием социально-экономических и политических явлений в государстве и обществе. Изменение социально-экономического подхода вызвало к жизни изменение в нормативном регулировании семейных отношений. Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ) и Кодекс Республики Беларусь о браке и семье, написанные более 25 лет назад, показали свою перспективность и заложенный в них потенциал. Это акты правового регулирования, которые имеют отличительную особенность, связанную с существом семейных отношений; при диспозитивно-императивном регулировании имеет место высокая степень дискреции суда. Следует выделить и обратить внимание на исследование актов индивидуального регулирования как основы осуществления семейных прав и исполнения обязанностей.

К актам индивидуального регулирования традиционно относят соглашения и договоры. В науке имеет место дискуссия относительно правовой природы соглашений в семейной сфере. Получил распространение и в Республике Беларусь, и в Российской Федерации, а также поддержан в правоприменении подход, согласно которому семейное законодательство содержит исчерпывающий перечень соглашений, а иные являются непоименованными и относятся к гражданско-правовым договорам, в связи с тем, что отрасль гражданского права допускает существование таковых (обзор судебной практики по гражданским делам за II квартал 2004 г., абзац третий п. 53 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 56 [1; 2]), [3, с. 38; 4, с. 7]. Интересен взгляд ученых, которые обращают внимание на основополагающий принцип семейного права – разрешение внутрисемейных вопросов по взаимному согласию

(п. 3 ст. 1 СК РФ), поэтому существование соглашений и договоров в семейном праве выглядит логично [5, с. 24]. Соглашения между членами семьи указаны как регуляторы семейных отношений (ст. 5); в законе отсутствуют какие-либо указания на запрет заключения соглашений. Поддерживая и развивая позицию Е. А. Чефрановой, предлагаем руководствоваться следующими критериями: субъектами являются участники семейных правоотношений; содержание соглашения соответствует закону и не противоречит принципам семейного права и существу семейных отношений [6; с. 48–54].

М. П. Короткевич обращает внимание на постепенное расширение свободы усмотрения субъектов при выборе договорных конструкций в семейном праве Республики Беларусь [7, с. 173–174]. Основание для такого вывода автор основывает на изменениях, вносимых в правовое регулирование: в ст. 13 КоБС (Закон Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. № 164-З, от 18 декабря 2019 г. № 277-З), в ст. 91, главу 11-1 (Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 446-З), дополнение КоБС ст. 76-1 (Законом Республики Беларусь № 277-З).

В Республике Беларусь принят Указ Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 «О Концепции правовой политики Республики Беларусь»; в РФ принят Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»; произошли изменения, связанные с внесением поправок в Конституцию РФ 2020 г., «обязанность заботиться о родителях» закреплена за совершеннолетними детьми в ст. 72. Действительно, норма ст. 87 СК РФ предусматривает обязанность трудоспособных детей содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них; закреплено право на взыскание алиментов. В норме выделен критерий алиментирования – нетрудоспособный и нуждающийся. В Конституции РФ указан более широкий термин – «забота», что позволяет возобновить дискуссию о правовой природе семейно-правовых соглашений развивая дополнения внесенные в Конституцию РФ.

Полагаю, что следует выделить два вида семейно-правовых соглашений, имеющих различные признаки и правовые последствия.

К первому относятся соглашения, прямо предусмотренные в нормах Семейного кодекса РФ, ко второму – соглашения, не поименованные в законе, но между теми же субъектами.

Основные начала семейного законодательства закрепляют уважение, взаимопомощь и ответственность перед семьей как основы ее построения и укрепления, поэтому заключение соглашений, соответствует существу семейных отношений [8, с. 12-22; 9, с. 332–338].

Рассмотрим на примере соглашений об алиментах. Детализацией «взаимопомощи» (абз. 2 п. 1 ст. 1 СК РФ) членов семьи является предоставление содержания и взаимной помощи членов семьи друг другу. Подобная помощь может быть предоставлена добровольно и не требует каких-либо оформлений, либо в письменной форме, при желании сторон. Вместе с тем законодатель прямо указывает, в каких случаях имеет место защита субъективных прав лица в судебном порядке; такая защита обеспечена мерами принудительного взыскания, вплоть до уголовного наказания за систематическое уклонение (ст. 157 УК РФ).

С 1918 г. существует подход, получивший закрепление в Кодексе законов РСФСР об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16 сентября 1918 г.), основанный на критериях нуждаемости и нетрудоспособности лица, на содержание которого взыскиваются алименты. Тем самым подчеркивается жизненно важный характер этого права: мера является социально-значимой, направлена на обеспечение жизни и здоровья нуждающегося члена семьи. Суд определяет предмет доказывания и исследует юридически значимые обстоятельства по делу, определяет размер взыскиваемых алиментов; взыскание осуществляется с момента обращения в суд. К алиментам относятся выплаты, предусмотренные главами 13-17 СК РФ, в которых указаны основания и условия, при которых возникает право на судебную защиту. Значимость добровольно заключенных соглашений, право на которые обеспечено судебной защитой, проявляется и в их юридической силе: будучи нотариально удостоверенными, они приравнены к исполнительному листу (п. 2 ст. 100 СК РФ).

Другие соглашения, полагаю, следует относить к непоименованным, не имеющим той же социальной значимости. Члены семьи –

их получатели – являются трудоспособными, а соответственно нет и той же степени защиты как для соглашений, указанных в законе, однако непоименованные не противоречат существу семейных отношений и его принципам.

Логично, что помимо устных договоренностей участники семейных правоотношений могут заключать соглашения о содержании письменно. И при законных алиментах, и при непоименованных соглашениях стороны могут оказывать помощь без каких-либо письменных оформлений. Однако при возникновении конфликтных ситуаций с третьими лицами предоставить информацию для них возможно только в письменной форме. При заключении непоименованных соглашений о предоставлении помощи членам семьи только письменная форма соглашения (при предусмотренном нотариальном удостоверении) становится доступной для предоставления ее другим лицам, в том числе в ходе судебного разбирательства.

В частности, подобная ситуация наблюдается при рассмотрении дел о банкротстве (несостоятельности) физических лиц в соответствии с ФЗ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Так, алименты относятся к первой очереди взысканий как жизненно важные для лица. Соответственно и степень защиты прав таких лиц обеспечена государственными мерами.

Стороны могут добровольно предоставлять содержание своим членам семьи, право которых на алименты указано в кодексе, т. е. имеют высокую степень защиты права на содержание.

Соглашение об алиментах, непоименованные в законе, но в отношении которых достигнуто соглашение сторон, такими же правовыми последствиями как предусмотренные законом не обладают, соответственно относятся к третьей очереди взыскания в деле о банкротстве. «Однако это вовсе не означает, что такие соглашения сомнительны и незаконны априори, на основании одного лишь факта, что получатель денежных средств не относится к кругу лиц, имеющих право на взыскание алиментов или дополнительных расходов в судебном порядке» [5, с. 50]. В рамках рассмотрения дел о признании лица несостоятельным при наличии у него обязательств по таким соглашениям, они могут быть оспорены в суде.

Нарушающими права кредиторов, полагаю, следует считать не само существование такого соглашения и фактическое предоставление помощи и заботы членам семьи, а размер алиментов (содержания), установленный в таком соглашении. Существование непоименованных соглашений не противоречит существу семейных отношений, требует осознания их различных правовых последствий. Подобное осмысление семейно-правовых соглашений позволит прийти к единообразной судебной практике судам общей юрисдикции и судам, рассматривающим экономические споры.

Важно отграничивать один вид соглашений о содержании, взыскании алиментов между членами семьи, от соглашений, заключенных субъектами, указанными в законе, право на получение алиментов у которых подлежит судебной защите (вплоть до уголовной).

Изменения, вносимые в нормативное регулирование, позволяют прийти к выводу о расширении сферы семейно-правового регулирования как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации.

Обратим внимание на еще один вид семейно-правового соглашения – брачный договор. Семейное законодательство РФ предусматривает ряд прав и обязанностей, осуществление и исполнение которых возможно при решении вопросов по взаимному согласию. В силу личных доверительных отношений законодатель не регламентирует форму, порядок принятия и легитимность таких соглашений. В семейном праве действует предположение (презумпция) о согласии второго супруга при осуществлении прав по владению, пользованию и распоряжению общим имуществом (п. 1 ст. 35 СК РФ), а также при решении супругами вопросов личного неимущественного характера с учетом принципа равенства (п. 2 ст. 31 СК РФ).

Усиление роли частной собственности, переход к «экономике услуг» привлекли внимание к столь значимому вопросу. В настоящее время проблема фиксации принятого супругами решения относительно совместно нажитого имущества, решения по личным неимущественным вопросам, являющимися значимыми либо затрагивающими имущественную сферу жизни, а также права и обязанности иных лиц, в том числе ребенка (например, применение вспомогательных репродуктивных технологий) является актуальным

вопросом. Подобное встречаем в наследственном договоре, договорах купли-продажи движимого имущества супругов (при распоряжении имуществом, сделки с которым не подлежат обязательной государственной регистрации, но стоимость имущества значима для супругов), когда на стороне супругов присутствует множественность и необходимо принять совместное решение относительно судьбы имущества и его дальнейшей принадлежности.

В отношении сделок, требующих нотариального удостоверения, наблюдается следующее. В последние годы наблюдаем тенденцию включения в гражданско-правовые договоры «элементов брачного договора». Брачный договор является семейно-правовым инструментом регулирования отношений с применением гражданско-правовой конструкции к нему. Его сторонами являются супруги. В гражданско-правовых договорах (например, купли-продажи, мены и пр.) супруги выступают на одной стороне; в силу презумпции в договоре указан один супруг (титульный собственник) и другая сторона договора. В результате происходит распоряжение общим имуществом или приобретение имущества в долях, в том числе в интересах второго супруга. В результате подобный подход стал рассматриваться как гражданско-правовой договор с «элементом брачного договора» (например, определение № 11-КГ23-6-К6 г. Москва 27 июня 2023 г о разделе совместно нажитого имущества [10]). Подобная ситуация представляется интересной, требует внимания.

С одной стороны, в гражданско-правовом договоре проявляется внешне взаимная воля супругов, получая свое внешнее выражение. С другой стороны, имеют место иски, направленные на восстановление прав супруга, который не знал о заключаемой сделке или не осознавал, что в результате заключения сделки он утрачивает право собственности на имущество, в силу того, что изменяется режим конкретного имущества по сути в одностороннем порядке, без его на то волеизъявления, что нашло отражение в предъявляемых требованиях в суд и стало предметом разбирательства высшей судебной инстанции (например, определение № 20-КГ19-13 от 25 июня 2020 г. по иску Курбановой к Идрисову о разделе общего имущества супругов; определение № 69-КГ23-4-К7 г. Москва 13 июня

2023 г. о разделе совместно нажитого имущества [12]; определение № 33-КГ23-2-КЗ г. Москва 11 апреля 2023 г. о разделе совместно нажитого имущества [13]).

Полагаю, что при заключении гражданско-правовых сделок с супружеским имуществом нотариусу необходимо разъяснять супругам как участникам множественности на стороне гражданско-правовой сделки правовые последствия, которые она влечет для них.

Можно сделать вывод относительно семейно-правовых соглашений. Семейно-правовые соглашения – сфера индивидуального регулирования, требующая повышенного внимания и имеющая тенденции к расширению как основа осуществления семейных прав и исполнения семейных обязанностей.

Список использованных источников

1. Обзор судебной практики по гражданским делам за II квартал 2004 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2024.

2. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов : постановление Пленума Верховного Суда РФ, 26 дек. 2017 г., № 56 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2024.

3. Чашкова, С. Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве : дис. ... канд. юрид. наук / С. Ю. Чашкова. – М., 2004. – 197 с.

4. Титаренко, Е. П. Понятие и характеристика соглашений в семейном праве / Е. П. Титаренко // Семейн. и жилищн. право. – 2005. – № 2. – С. 10–12.

5. Косова, О. Ю. Субъектный состав соглашений об уплате алиментов / О. Ю. Косова // Российск. юстиция. - 2002. - № 12. – С. 24–25.

6. Чефранова, Е. А. Непоименованные договоры как основание регулирования семейных отношений / Е. А. Чефранова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 7. – С. 48–54.

7. Короткевич, М. П. Договорное регулирование личных неимущественных прав и обязанностей родителей в брачном договоре и соглашениях о детях / М. П. Короткевич // Семейное право: современные проблемы теории и практики : материалы Междунар. кругл. стола, Минск, 16–17 окт. 2020 г. / редкол.: В. Н. Годунов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – 375 с.

8. Ульянова, М. В. «Взаимопомощь» и «помощь» как правовые категории и принцип осуществления семейных прав / М. В. Ульянова // Российск. правосудие. – 2022. – № 2. – С. 12–22.

9. Ульянова, М. В. Уважение как принцип осуществления семейных прав / М. В. Ульянова // Семейн. право: соврем. проблемы теории и практики : материалы Междунар. кругл. стола, Минск, 16–17 окт. 2020 г. / редкол.: В. Н. Годунов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – 375 с.

10. Определение Верховного Суда Российской Федерации, 27 июня 2023 г., дело № 11-КГ23-6-К6 [Электронный ресурс]. – доступа: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2261180. – Дата доступа: 01.02.2024.

11. Определение Верховного Суда Российской Федерации, 25 июня 2020 г., №20-КГ19-13 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vsrf.ru>. – Дата доступа: 01.02.2024.

12. Определение Верховного Суда Российской Федерации, 13 июня 2023 г., дело № 69-КГ23-4-К7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2261060. – Дата доступа: 01.02.2024.

13. Определение Верховного Суда Российской Федерации, 11 апр. 2023 г., дело № 33-КГ23-2-К3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2234634. – Дата доступа: 01.02.2024.